

БЕЛИНСКИЙ — РЕДАКТОР ЛЕРМОНТОВА

ИЗ ИСТОРИИ ПЕРВОПЕЧАТНОЙ ПУБЛИКАЦИИ «ДЕМОНА»
В «ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЗАПИСКАХ» 1842 ГОДА

Сообщение А. Михайловой

1

Поэма «Демон» полностью была напечатана в России лишь спустя девятнадцать лет по смерти Лермонтова, в издании его сочинений под редакцией С. С. Дудышкина (1860 г.).

Потерпев неудачу с печатанием драмы «Маскарад», поэт ясно сознавал, насколько трудно будет провести через цензуру, особенно духовную, его вольнодумную поэму. Начатая в 1829 г. и прошедшая ряд творческих стадий, поэма получила, наконец, законченную форму в редакции 8 сентября 1838 г. (так называемая *п е р в а я* *к а в к а з с к а я* редакция). Однако в том же году (вероятно, по совету А. Н. Муравьева, близкого к кругам высшего духовенства) поэт подвергает ее новой переработке. Так появляется редакция 4 декабря 1838 г. В ней поэт, приспособляя поэму к цензурным условиям, делает первые попытки заменить образ своей страстной, мятежной героини образом хрупкого, нежного существа, не созданного для мира. По редакции 4 декабря 1838 г.:

На ней был светлый отпечаток
Небесной родины людей,
Величья прежнего остаток,
Отлив померкнувших лучей.
В ней было то п о л у з е м н о е,
Что ищет сердце молодое
В пылу затейливой мечты.¹

Правда, несмотря на эту вставку, поэт сохранил и стихи, дававшие резко противоположный образ Тамары, у которой попрежнему

<...> как волна,
Нескромной думою полна,
Грудь подымается высоко,
Уста бледнеют и дрожат,
И жадной страсти полон взгляд,
Как страсть палящий и глубокой!..² *И т. п.*

Во вторую часть поэмы введена исполненная блеска клятва Демона, которая должна была выражать стремление его к добру, к примирению с небом. Переделке подвергся образ мертвой Тамары с ее загадочной улыбкой, причем исключен смелый стих, так восхищавший Белинского: «С небом гордая вражда».

В этой редакции Тамара и после смерти остается во власти Демона:

Сквозь дымку серых облаков
Спустился ангел легкрылый
И над покинутой могилой
Приник с усердною мольбой
За душу грешницы младой.³

Поэт не надеялся добиться напечатания поэмы полностью даже в новой ее редакции и хотел ограничиться опубликованием в «Отечественных записках» отрывков из нее. Это видно из письма А. А. Краевского от 10 октября 1839 г., в котором он с раздражением писал И. И. Панаеву: «Лермонтов отдал бабам читать своего „Демона“, из которого хотел напечатать отрывки, и бабы чорт знает куда дели его; а у него уж разумеется нет чернового; таков мальчик уродился»⁴.

Дуэль с Барантом и последовавшая затем ссылка помешали Лермонтову осуществить свое намерение. В последний приезд поэта в Петербург в начале 1841 г. его надежды на печатание поэмы снова ожили в связи с чтением «Демона» при дворе наследника⁵. Прежде чем изготовить список для этого чтения, поэт еще раз переработал поэму. Его усилия, как и в предыдущей редакции, были обращены главным образом на приближение героини к идеалу христианской монахини и, в связи с этим, на устранение противоречий в ее образе. В сцене пляски выступают стихи:

⟨...⟩ Как волна,
Нескромной думою полна... *И т. д.*

В мольбах Тамары перед отцом исключено:

Молиться днем душа не может:
Мысль далеко от звука слов!
Огонь по жилам пробегает...⁶ *И т. д.*

В описании томлений Тамары в монастыре выпущено:

Но Демон огненным дыханьем
Тамары душу запятнал...⁷ *И т. д.*

Оказывается, ангелы давно ждали Тамару, так как

Ее душа была из тех,
Которых жизнь одно мгновенье
Невыносимого мученья,
Недостигаемых утех:
Творец из лучшего эфира
Соткал живые струны их,
Они не созданы для мира,
И мир был создан не для них!⁸

Был выпущен диалог Тамары с Демоном («Зачем мне знать твои печали?...»), безусловно явившийся бы камнем преткновения для духовной цензуры. Но самое главное — введена добродетельная концовка: спасение Тамары, ставшей теперь воплощением жалости и возвышенной любви. Ангел объявляет Демону, что

Ценой жестокой испустила
Она сомнения свои...
Она страдала и любила —
И рай открылся для любви!⁹

Однако образ Демона, хотя и не добившегося победы в борьбе за душу Тамары, и в редакции 4 декабря 1838 г., и в последующей редакции начала 1841 г. остался выдержанным до конца: дерзким, мятежным и надменным врагом неба.

Вследствие неблагоприятных обстоятельств, сложившихся к концу пребывания Лермонтова в Петербурге, он решил отложить печатание «Демона» до более счастливого момента. Перед отъездом на Кавказ поэт передал рукопись поэмы на хранение А. П. Шан-Гирею, сказав ему: «„Демона“ мы печатать погодим, оставь его пока у себя»¹⁰.

2

Спустя четыре месяца по смерти Лермонтова, в № 11 «Отечественных записок» за 1841 г., А. А. Краевский сообщил читателям, что в распоряжении редакции журнала находится ряд рукописей безвременного погибшего поэта: «Мы стараемся теперь собирать все его произведения, не считая того, что оставил он у нас, отъезжая на юг, откуда уже не возвращался более <...> Мы имеем теперь две большие его поэмы „Боярин Орша“ и „Демон“, начало третьей большой поэмы, которую он назвал „Сказка для детей“, драму в четырех актах „Маскарад“ и несколько мелких стихотворений. Всем этим мы непременно поделимся с читателями „Отечественных записок“ в будущем 1842 году»¹¹.

Однако ни рукописи-автографа «Демона», ни авторитетного его списка, идущего от самого Лермонтова, у Краевского не было. Пришлось обращаться к любительским спискам, во множестве ходившим тогда по рукам в разных городах России. Все эти списки сильно отличались один от другого, являясь разными редакциями поэмы. Кроме того, они зачастую давали текст, искаженный невежественными переписчиками.

Сам Краевский не оставил никаких указаний на то, по какому именно списку производился набор «Демона» для «Отечественных записок». Список «Демона», пожертвованный впоследствии Краевским Лермонтовскому музею, значительно разнится от текста корректуры «Отечественных записок». Сохранившаяся корректура, подписанная Краевским 9 декабря 1841 г., дает последнюю редакцию поэмы. В ней встречаются искажения, которые свидетельствуют о неудовлетворительности списка, бывшего в распоряжении Краевского. В тексте корректуры, например, конь князя, жениха Тамары, «храпя, несется с крутизны на пену скачущей волны», вместо того, чтобы к о с и т ь с я на нее. Демон говорит Тамаре: «Что повесть частных тех лишений, трудов и бед толпы людской», вместо т я г о с т н ы х лишений, и т. д. Но самое главное, в нем отсутствуют в сцене объяснения Демона с Тамарой целых 54 стиха (от слов «Ни за добро вознаграждения» до «Недолго нравился мне»), замененных в корректуре четырьмя строками точек и пометой Краевского: «См. в тетради».

Повидимому, Белинский был недоволен набранным текстом и обратился к Кольцову с просьбой выслать ему из Воронежа копию своего списка. 18 декабря 1841 г. Кольцов сообщал из Воронежа: «„Демона“ Лермонтова спишу и к новому году пришлю; едет наш купец в Питер и свезет его»¹². А 27 февраля 1842 г., прочитав в январском номере «Отечественных записок» краткое, но выразительное извещение: «Поэма Лермонтова „Демон“ не будет напечатана по причинам, не зависящим от редакции»¹³, Кольцов писал Белинскому: «„Демон“ Лермонтова переписан и готов, и я бы его уж послал, да в первом номере увидел, что его не напечатают, и потому теперь не пошлю, — он вам не нужен»¹⁴.

8 февраля 1842 г. огорченный Белинский сообщил своему приятелю И. И. Ханенко: «„Демон“ Лермонтова запрещен в „Отечественных записках“, где был напечатан целиком» («Письма», II, 278). Надо думать, однако, что Кольцов все же прислал Белинскому свой список. 17 марта 1842 г. Белинский известил В. П. Боткина, что «только вчера кончил переписывать <...> „Демона“, с двух списков, с большими разнищами...» («Письма», II, 284).

Какие же два списка «с большими разнищами» были в руках Белинского в марте 1842 г.? Изучение списка «Демона», собственноручно изготовленного Белинским¹⁵, приводит к выводу, что это была редакция 8 сентября 1838 г. и последняя редакция, начала 1841 г., и что переписывание поэмы Белинским было не простым снятием копии, а подлинно текстологической работой.

Если Лермонтов, приспособляясь к цензурным требованиям, в двух последних редакциях поэмы вынужден был прибегнуть не только к стилистической переработке,

но и к изменению самой идеи произведения, то Белинский, комбинируя текст двух редакций «Демона», стремился вернуть поэме ее бунтарское звучание, воссоздав, насколько это было возможно, первоначальный замысел Лермонтова. Спасение Тамары и образ побежденного Демона в финале — с этим никак не мог согласиться Белинский, особенно ценивший поэму за ее мятежность. «Это — сатанинская улыбка на жизнь, искривляющая младенческие еще уста, это — „с небом гордая вражда“, это — презрение рока и предчувствие его неизбежности. Все это детски, но страшно сильно и в з м а ш и с т о. Львиная натура! Страшный и могучий дух!», восторженно характеризовал он поэму в уже цитировавшемся нами письме к Боткину от 17 марта 1842 г., т. е. на второй день по окончании своей работы над «Демоном» («Письма» II, 284). И дальше он говорил, что в процессе своей работы над поэмой он «еще более вник в это детское, незрелое и колоссальное создание. Трудно найти в нем и четыре стиха сряды, которых нельзя было бы окритиковать за неточность в словах и выражениях, за натянутость в образах; с этой стороны „Демон“ должен уступить даже „Эдде“ Баратынского; но — боже мой! — что же перед ним все антологические произведения Майкова или самого Анакреона, да еще в подлиннике? Да, Боткин, глуп я был с моею художественностию, из-за которой не понимал, что такое содержание» («Письма», II, 284—285).

Так как в теме «Демона» Белинский ценил именно бунтарство, несколько сглаженное, завуалированное автором в двух последних редакциях, то при разночтениях он совершенно сознательно в большинстве случаев отдавал предпочтение раннему тексту (8 сентября 1838 г.) перед текстом последней редакции, начала 1841 г., и даже тогда, когда переработка была выше в художественном отношении.

К своему списку «Демона» Белинский дал в приложении варианты, предпослав им пояснение: «Так как поэма эта была автором переправляема, то в различных списках, ходящих по рукам, некоторые места в ней более или менее разнятся между собою. Здесь прилагаются все такие места поэмь».

Не давая детального анализа, остановимся на наиболее существенных моментах работы Белинского над лермонтовским текстом.

В первой части в VI строфе, в описании пляски Тамары, он дополняет текст последней редакции текстом 8 сентября 1838 г., дающим образ страстной красавицы:

И вот Тамара молодая
Берет свой бубен расписной;
В ладони мерно ударяя,
Запели все: одной рукой
Кружа его над головой,
Увлечена летучей пляской,
Она забыла мир земной;
Ее летучею повязкой
Играет ветер; как волна,
Нескромной думою полна,
Грудь подымается высоко... *И т. д.*

В VIII строфе Демон, как и в редакции 8 сентября 1838 г., называется «врагом небес и рая».

Начало XII строфы тоже дается по тексту ранней редакции:

И стихло все*. Теснясь толпой,
Верблюды с ужасом смотрели
На трупы всадников; порой
Их колокольчики звенели...

Во второй части поэмы I строфа дана в редакции 8 сентября 1838 г.:

...Не буду я ничьей женою,
Скажи моим ты женихам... *И т. д.*

* В тексте 8 сентября 1838 г.: «Затихло все».

Окончание II строфы тоже дается по тексту ранней редакции:

Он так смотрел, он так манил,
Он, мнилось, так несчастен был!

Окончание же этой строфы в последней редакции («Сиял он тихо, как звезда, | Манил и звал он, но куда?..») отнесено в варианты.

Строфа V («Но Демон огненным дыханьем...») дана по тексту 8 сентября 1838 г., за исключением последних четырех стихов, взятых из редакции 1841 г. («И мыслит он: то горный дух..»). В варианты же отнесен отрывок этой строфы из последней редакции поэмы («Но полно думою преступной...»).

Следующая, VI строфа («Тоской и трепетом полна...») представляет собой не совсем удачное соединение стихов обеих редакций.

Сцена объяснения Демона с Тамарой была весьма значительно переработана автором и в последней редакции сильно отличается от текста 8 сентября 1838 г. От слов Демона: «Я тот, которому внимала...» и кончая его же словами: «Мечтаний прежних и страстей | Несокрушимый мавзолеей...», дается текст редакции 8 сентября 1838 г., в который местами вкраплены стихи из последней редакции:

Не жить, как ты, мне стало больно
И страшно — розно жить с тобой!

Или:

Что без тебя мне эта вечность...*

Чуткий к стиху Лермонтова, Белинский переносит в варианты четверостишие, искаженное переписчиком:

В бескровном сердце луч нежданный
Опять затеплила земля,
И грусть на дне старинной раны
Зашевелилась, как змея.

Зато знаменитый диалог Тамары с Демоном (от слов Тамары «Зачем мне знать твои печали?..» и кончая словами Демона: «Так что ж? ты будешь там со мной!..»), исключенный автором из последней редакции, переносится Белинским в варианты. Это обстоятельство невольно наводит на мысль, что, исключая «опасный» диалог из основного списка, Белинский имел в виду подготовку текста, который мог бы пройти через цензурные барьеры и предназначался для «Отечественных записок».

В списке Белинского после слов Тамары «Кто б ни был ты, мой друг случайный...» до конца строфы идет клятва Демона, глубже раскрывающая этот могучий образ и рисующая всю силу его пламенной страсти. Эта клятва отсутствовала в редакции 8 сентября 1838 г. Однако в слова Демона вставлено четверостишие из раннего текста:

И пусть другие б утешались
Ничтожным жребием своим;
Их думы неба не касались,
Мир лучший недоступен им.

Так как Тамара в понимании Белинского не робкая девушка, а гордая и страстная натура, достойная подруга Демона, то Белинский сознательно выпускает (по его словам, «за бессмыслицею») мольбы Тамары, обращенные к Демону, делающие ее обывковенной, слабой женщиной, и относит их в варианты:

* Неточность списка. Нужно: «Что без тебя теперь мне вечность...». Возможно, впрочем, что это изменение внесено Белинским вполне сознательно, чтобы устранить неблагозвучное «без тебя теперь».

Нет! дай мне клятву роковую...
 Скажи — ты видишь: я тоскую...
 Ты видишь жалкие мечты!
 Невольно страх в душе ласкаешь...
 Но ты всё понял, ты всё знаешь
 И сжалишься, конечно, ты!

Строфа XI (у Белинского — X) дана Белинским по тексту 8 сентября 1838 г., за исключением стиха «И лести сладкими речами», отнесенного в варианты и замененного текстом 1841 г.: «Соблазна полными речами».

Белинский особенно ценил и неоднократно цитировал стих «С небом гордая вражда» (об улыбке, застывшей на губах мертвой Тамары), считая его наиболее ярким выражением бунтарской идеи поэмы, ее мятежного духа. Отбрасывая позднейшую авторскую переработку и относя ее в варианты, Белинский дает образ умершей Тамары в редакции 8 сентября 1838 г. Он хотел только внести в этот ранний текст три стиха из списка 1841 г., подчеркивавших страстную, «земную» натуру героини поэмы:

И ничего в ее лице
 Не намекало о конце
 В пылу страстей и упоенья...

Об этом свидетельствует его приписка в вариантах о том, что эти «стихи были пропущены по ошибке при переписке».

Следующие строфы («Уж собрались в печальный путь» и «Едва на жесткую постель») также даны в редакции 8 сентября 1838 г. Авторская же переработка этих строф (спасение души Тамары, ее примирение с небом) помещена в вариантах.

Что касается эпилога («На склоне каменной горы...»), не имевшего принципиального значения в ткани поэмы, то Белинский предпочел дать его в более совершенной редакции 1841 г. Стихи же из редакции 8 сентября 1838 г. («И там, где кости их истлели» до «Скала угрюмого Казбека...») отнес в варианты.

Белинский попытался несколько изменить и структуру поэмы, разделив ее на три части, причем третья часть у него начиналась образом Тамары в гробу. Он сделал это, очевидно, умышленно, чтобы выделить то место поэмы, которое считал центральным, как наиболее яркое выражение идеи бунтарства, идеи восстания против «неба», против существующего порядка.

3

Итак, 16 марта 1842 г. Белинский закончил работу над текстами «Демона», названную им переписыванием поэмы. Тогда же Краевский возобновил хлопоты о печатании поэмы Лермонтова, на этот раз — в отрывках. Теперь он пошел окольными путями. Сохранилось дело С.-Петербургского цензурного комитета 1842 г. «О разрешении напечатать отрывки из поэмы Лермонтова». Оно содержит письмо В. Д. Комовского, директора канцелярии министра народного просвещения, к цензору А. В. Никитенке от 9 апреля 1842 г. о том, что граф С. С. Уваров «находит возможным позволить напечатать отрывки из поэмы покойного Лермонтова в том виде в каком они представлены в прилагаемой у сего рукописи». Любопытна (хотя и не совсем ясна для понимания) вторая половина письма: «Я хотел было возвратить вместе с этой рукописью и посвянительное <?> письмо Г. Орлова; и ждал, пока Сергей Семенович отдаст стих<и> Лермонтова, которые он оставил у себя, чтобы прочитать самому — но вчера явилась или, правильнее, являлась какая-то дама за нетерпеливо ожидаемым посвящением — и я отдал его ей»¹⁶.

Н. В. Здобнов высказал предположение¹⁷, что это была приятельница Лермонтова С. Н. Карамзина или ее сестра. Однако с тем же правом можно назвать и множество других имен и все-таки не выйти из области предположений.

Очевидно, какая-то знакомая гр. А. Ф. Орлова вручила ему отрывки «Демона» с просьбой дать благоприятный отзыв о них для представления цензорам. Этот

неофициальный отзыв¹⁸, названный Комовским «посвятительным письмом» и «посвящением» и, вероятно, персонально ни к кому не обращенный, не подлежал приобщению к делу, и его должно было возвратить Орлову (возможно, таково было условие самого Орлова)¹⁹; отсюда и вытекало беспокойство дамы за судьбу письма, переданного ею вместе с отрывками поэмы Никитенке, а последним пересланного на рассмотрение Уварову.

14 апреля состоялось заседание Цензурного комитета, на котором А. В. Никитенко доложил о письме к нему Комовского, содержащем разрешение Уварова на печатание отрывков из поэмы. Комитет вынес определение: «Предоставить г. цензору Никитенке одобрить к напечатанию упомянутую рукопись, письмо же г. директора канцелярии приобщить к делу»²⁰. 30 апреля цензурное разрешение было подписано цензорами Кутургой и Никитенко.

Отрывки из «Демона» были, наконец, напечатаны в июньской книжке «Отечественных записок» за 1842 г. (отд. I, стр. 187—201), без заглавия, как «Отрывки из поэмы».

4

В 1916 г. С. Н. Дурылин в статье «Академический Лермонтов и лермонтовская поэтика», упоминая о том, что Белинский собирал списки «Демона», впервые высказал предположение об участии Белинского в публикации поэмы Лермонтова: «Не было ли это в связи с желанием Краевского напечатать у себя знаменитую и уже тогда чрезвычайно популярную поэму?»²¹ В 1939 г. аналогичную мысль высказал Н. В. Здобнов: «Повидимому, эти отрывки <«Демона».— А. М.> подбирал для печати Белинский»²².

Если Дурылин ограничивал участие Белинского ролью простого собирателя текстов, то Здобнов намекал уже на редакторскую его работу. Однако решить этот вопрос можно было только путем изучения и сопоставления текстов корректуры Краевского, списка Белинского и отрывков из «Демона», напечатанных в «Отечественных записках».

Считалось, что Краевский опубликовал на страницах своего журнала отрывки из корректуры, подписанной им 9 декабря 1841 г., без каких-либо текстовых изменений. Эта корректура давно была известна исследователям. К ней обращались, например, А. И. Введенский и П. А. Висковатов, пытаясь установить степень ее авторитетности для текстологов, а Д. И. Абрамович даже принял ее текст за канонический текст «Демона», напечатав его в редактировавшемся им академическом издании сочинений Лермонтова (т. II, СПб., 1910, стр. 351—383; 2-е изд. — 1916 г.). Однако никто не обратил внимания на то, что текст, опубликованный Абрамовичем (последняя редакция поэмы), и текст «Отечественных записок» (в основном — редакция 8 сентября 1838 г.) не идентичны.

Изучение корректуры Краевского²³ убеждает в том, что она подверглась позднейшей переработке, не учтенной и не использованной Абрамовичем. О ней свидетельствуют исправления и дополнения, сделанные рукой Краевского чернилами и карандашом на полях корректуры и на вклеенных отдельных листах (Висковатов, как видно из его помет на корректуре Краевского, ошибочно приписывал большую часть этих вставок и исправлений Квисту). Сличение же переработанного текста корректуры с текстом списка Белинского и «Отечественных записок» доказывает, что Краевский, готовя для представления Уварову отрывки из «Демона», использовал текст списка Белинского, заменяя или дополняя им в случаях разночтений первоначальный текст своей корректуры, в результате чего в «Отечественных записках» фактически были напечатаны не отрывки, взятые из корректуры Краевского, а текст, подготовленный Белинским. Это следование списку Белинского было не безоговорочным, так как в отдельных (правда, не частых и не принципиальных) случаях Краевский делал мелкие поправки, отступая от текста списка Белинского (например, в строфе III первой части поэмы и в корректуре, и в списке Белинского было: «с косматой гривой на спине»; при переработке Краевский заменил слово «спине» словом «хребте»), или же отдавал предпочтение тексту своей корректуры (например, в строфе IV первой

части Краевский оставил слово «руины», у Белинского было: «раины»). Однако основные принципы Белинского в работе над текстом «Демона» были сохранены, о чем ясно свидетельствует близость первопечатного текста «Отечественных записок» с текстом списка Белинского.

В первой части поэмы начало строфы II «Давно отверженный блуждал | В пустыне мира без приюта» было заменено стихами из списка Белинского:

В пустыне мира он блуждал
Давно без цели и приюта.

В строфе VI Краевский сначала вычеркнул описание пляски Тамары в последней редакции и начал вставлять из списка Белинского текст 8 сентября 1838 г.:

И вот Тамара молодая
Берет свой бубен расписной;
В ладони мерно ударяя,
Запели все...

Но здесь он остановился, вычеркнул начатую вставку и восстановил прежний текст. Это было единственным существенным отступлением от списка Белинского.

Строфа IX исключена полностью из цензурных соображений.

В строфе XII Краевский изменяет начало, взяв его из списка Белинского (за исключением одного слова):

И стихло все. Теснясь толпой,
Верблюды с ужасом глядели*
На трупы всадников; порой
Их колокольчики звенели.

Остальные исправления в первой части «Демона» по списку Белинского незначительны и касаются отдельных слов и стихов. Так, в строфе III «горный зверь» исправлен на «хищный зверь», «горный дух» на «гордый дух», в строфе IV слово «пещеры» на «ущелья»; в строфе VII «жемчужною росой» на «алмазною росой»; в строфе X «легкий стан» на «стройный стан»; «несется» на «носится»²⁴; в строфе XI «удалой жених» на «молодой жених»; в строфе XII «длинными чадрами» на «белыми чадрами»; в строфе XIII стих «Скаун лихой, ты господина» на «Скаун надежный господина».

Больше затруднений для подготовки к печати и для пропуска через цензуру представляла вторая часть «Демона».

Строфа I от слов «Напрасно женихи толпою» и до «Отдай в священную обитель» была перечеркнута Краевским, и на отдельном, вклеенном затем листке был написан текст этой строфы из списка Белинского: «Не буду я ничьей женою...» (с опущением из цензурных соображений стиха «Молиться днем душа не может»). В строфе II два последних стиха («Сиял он тихо, как звезда, | Манил и звал он... но куда?»), отнесенные Белинским в варианты, были зачеркнуты Краевским, и на особом, тоже вклеенном листке сделана вставка из списка Белинского: «Он так смотрел, он так манил, | Он мнилось, так несчастлив был». Впрочем, эта строфа, за исключением первого четверостишия, была затем вычеркнута Краевским, начиная от слов «Но и в монашеской одежде», как явно не соответствовавшая цензурным требованиям. Дальше, от строфы V до конца поэмы, весь текст корректуры был просто зачеркнут Краевским.

После этого текст первой части поэмы (за исключением строфы IX) и начало ее второй части (строфы I—IV) были переписаны набело с переработанной корректуры, а окончание второй части, начиная со строфы XIII**, содержащей стихи, особенно ценные Белинским, — очевидно, непосредственно со списка Белинского, из текста которого, однако же, были сделаны из цензурных соображений два исключения.

* У Белинского: «с м о т р е л и».

** В списке Белинского и в «Отечественных записках» строфа XIII (от слов «Как пери спящая мила» до «Уж собрались в печальный путь») соответствует строфам XIII—XIV последней редакции.

В строфе «Уж собрались в печальный путь» было выброшено четверостишие:

Как будто дальше от людей
 Последний сон не возмутится!..
 Напрасно: мертвым не приснится
 Ни грусть, ни радость прошлых дней!..

И в строфе «Едва на жесткую постель» после стихов:

Спустился ангел легкокрылый
 И над покинутой могилой
 Приник с усердной мольбой...

были опущены целых 14 стихов (от слов: «За душу грешницы младой» и кончая словами: «Улыбкой горькой упрекнул»), на месте которых даны четыре строки точек.

Изготовленные таким образом отрывки поэмы и были представлены вместе с письмом графа А. Ф. Орлова министру народного просвещения графу С. С. Уварову.

Белинскому, очевидно, пришлось принять участие не только в подготовке текста «Демона», но и в хлопотах о напечатании отрывков из него, так как в самый разгар этих хлопот, 8 апреля 1842 г., у Краевского умерла жена. 13 апреля (как раз накануне заседания СПб. цензурного комитета по вопросу о публикации отрывков поэмы) Белинский сообщал Боткину: «Посылаю к нему <Краевскому.— А. М.> записку о разных делах по журналу и получаю в ответ: делайте, как знаете, голова ходит кругом...» («Письма», II, 298).

В Рукописном отделе Библиотеки СССР им. В. И. Ленина (Москва) хранится сделанный самим Белинским и изящно переплетенный список «Демона». Этот список Белинский переслал через Боткина будущей своей невесте, потом жене — М. В. Орловой.

В письме к ней от 4 апреля²⁵ 1842 г. Белинский писал, что, долго ломая голову над тем, как отблагодарить ее за подаренный ему бумажник, он, наконец, «обрадовался мысли переписать <...> „Демона“ собственной рукою» («Письма», II, 278).

Судя по этому списку, в котором Белинский вынес в варианты места, опасные в цензурном отношении (например, диалог: «К чему мне знать твои печали?..»), можно заключить, что он переписывал его без изменений с незадолго до того подготовленного им для печати и переданного Краевскому текста «Демона». Слова критика о том, что он переписал «Демона» специально для Орловой, вероятно имели в виду именно механическую, «каллиграфическую» сторону переписывания.

5

Отрывки «Демона» из «Отечественных записок» перепечатывались потом без изменений в Стихотворениях Лермонтова, изданных И. Глазуновым²⁶, и в Сочинениях Лермонтова, изданных А. Смирдиным²⁷ и Глазуновым²⁸. Берлинские издания 1856 и 1857 гг., история которых до сих пор остается загадочной, при всей их неудовлетворительности, находятся в несомненном родстве со списком Белинского и с текстом «Отечественных записок». Текст первого русского полного издания «Демона» в Сочинениях Лермонтова под редакцией С. С. Дудышкина²⁹, в основном дающий последнюю редакцию поэмы, еще содержит строфу XIV второй части в редакции 8 сентября 1838 г. (со стихом «... с небом гордая вражда»). Последующие издания поэмы уже представляют перепечатку карlsruйских изданий 1856—1857 гг., т. е. последней редакции, начала 1841 г. Традиция Белинского была забыта.

В 1889 г. П. А. Висковатов впервые и полностью опубликовал³⁰ полученный им от родственников Лермонтова Лопухиных авторизованный список «Демона», датированный 8 сентября 1838 г., а два года спустя напечатал эту редакцию «Демона» в сокращении, под названием пятого очерка поэмы, вместе с другими, более ранними редакциями в подготовленном им к печати первом полном издании Сочинений Лермон-

това³¹. В 1899 г. она была дана (тоже в отрывках) в приложении к основному тексту поэмы в Сочинениях Лермонтова в художественном издании И. Н. Кушнерева и К^о³² и перепечатана без изменений в 1909 г. в отдельном издании «Демона», предпринятом тем же издательством³³. Этим исчерпываются публикации «Демона» в редакции 8 сентября 1838 г. в дореволюционные годы.

Даже П. А. Ефремов, А. И. Введенский и И. М. Болдаков, редакторы лучших дореволюционных изданий сочинений Лермонтова, помещавшие вслед за основным текстом поэмы в последней ее редакции и незрелые юношеские наброски «Демона», не дали поэмы в редакции 8 сентября 1838 г. Введенский и Болдаков все же приводили разночтения этого текста, первый в подстрочных примечаниях, второй — в комментариях в конце тома. Д. И. Абрамович также давал их в комментариях, но среди бесчисленных вариантов из печатных изданий и различных списков, наряду со стихами, заведомо не принадлежавшими Лермонтову. Зато Ефремов в пяти отредактированных им изданиях³⁴ просто аннулировал «Демона» в редакции 8 сентября 1838 г., в том числе даже строфу со стихом «с небом гордая вражда», особенно ярко выразившим, по мнению Белинского, основную идею поэмы и каким-то чудом проведенным через цензуру при печатании отрывков поэмы в «Отечественных записках». Редакторы остальных изданий сочинений Лермонтова следовали за Ефремовым.

По тому же пути пошли и советские текстологи в лице К. И. Халабаева и Б. М. Эйхенбаума. В отредактированном ими Полном собрании сочинений Лермонтова в одном томе, выдержавшем шесть изданий³⁵, где в приложении к основному тексту «Демона» даются четыре ранних его очерка, нет текста поэмы в редакции 8 сентября 1838 г. и даже в вариантах отсутствуют стихи, восхищавшие великого революционного критика-демократа, хотя заботливо приведены всевозможные другие разночтения из карлсруйских изданий, из Сочинений Лермонтова под редакцией Дудышкина, Ефремова, Введенского, Абрамовича.

В Полном собрании сочинений Лермонтова под редакцией Б. М. Эйхенбаума, изд. «Academia»³⁶, отрывки из «Демона» в редакции 8 сентября 1838 г. даются, но не рядом с ранними очерками поэмы и не в подстрочных примечаниях, а так же, как в академическом издании: в комментариях, среди вариантов, рассчитанных на исследователя-специалиста. Однако в последующих полных собраниях сочинений Лермонтова под редакцией Эйхенбаума³⁷ этих отрывков снова нет даже в комментариях, хотя опять-таки сообщается полный текст юношеских набросков поэмы 1829—1833 гг.

Различные издания избранных сочинений и поэм Лермонтова тоже не давали текстов 8 сентября 1838 г., ограничиваясь последней редакцией. Исключение представляют лишь «Избранные произведения» Лермонтова под редакцией И. Л. Андроникова³⁸, где, правда, в комментариях, приводится строфа, имеющая принципиальное значение для понимания поэмы Лермонтова.

Белинский говорил, что минуты, которые он посвятил переписыванию «Демона», были для него «такими прекрасными минутами», что он «не слишком торопился прекратить их» («Письма», II, 279). Его вдумчивое, любовное отношение к отредактированным им лермонтовским текстам, его стремление в первую очередь раскрыть богатое идейное содержание поэмы — достойный пример для текстологов-лермонтоведов. Восстановление подлинного текста «Демона» было затруднено для Белинского отсутствием авторитетных списков и автографов Лермонтова. В наше время в распоряжении исследователей и редакторов имеются подлинные рукописи поэмы (в том числе и канонический текст последней его редакции³⁹), вскрывающие весь сложный творческий процесс создания «Демона». Если Белинский в условиях своего времени вынужден был прибегнуть к контаминации текстов двух редакций поэмы, то сейчас такая необходимость отпадает, так как мы располагаем всеми возможными подлинными научного издания текстов «Демона» и наилучшего доведения их до читателей. Для этого необходимо во всех собраниях сочинений Лермонтова вслед за основным текстом «Демона» (редакция начала 1841 г.) в приложениях давать не только ранние очерки поэмы, но и текст ее в редакции 8 сентября 1838 г. (конечно, не полностью, а только разночтения его с последней редакцией) в виде связанных отрывков; в изданиях же избранных сочинений обязательно приводить этот текст в подстрочных примечаниях.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ М. Ю. Лермонтов. Полн. собр. соч., т. III, М.—Л., «Academia», 1935, стр. 638.
- ² Там же.
- ³ Там же, стр. 645.
- ⁴ И. Панаев. Литературные воспоминания, М.—Л., «Academia», 1928, стр. 310.
- ⁵ См. нашу публикацию «Лермонтов и его родня по документам архива А. И. Философова». — «Лит. наследство», т. 45—46, 1948, стр. 681.
- ⁶ М. Ю. Лермонтов. Цит. изд., т. III, стр. 642.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Там же, стр. 485.
- ⁹ Там же, стр. 485—486.
- ¹⁰ А. П. Шан-Гирей. М. Ю. Лермонтов. Приложение к «Запискам» Е. А. Сушковой, М.—Л., «Academia», 1928, стр. 388.
- ¹¹ «Отеч. зап.», 1841, т. XIX, № 11, отд. VI, стр. 24—25.
- ¹² А. В. Кольцов. Полн. собр. соч., изд. Академии Наук, СПб., 1911, стр. 269.
- ¹³ «Отеч. зап.», 1842, т. XX, № 1, отд. VI, стр. 42.
- ¹⁴ А. В. Кольцов. Цит. изд., стр. 272.
- ¹⁵ Хранится в Рукописном отделе Библиотеки СССР им. В. И. Ленина в Москве. Шифр: М. 3151. См. статью В. С. Любимовой-Дороватовской в сб. «Лермонтов», М., 1939, стр. 74—82.
- ¹⁶ Центр. Гос. Исторический архив в Ленинграде (ЦГИАЛ), ф. 777, оп. 1, д. 208286, л. 1.
- ¹⁷ Н. В. Здобнов. Новые цензурные материалы о Лермонтове. — «Красная новь», 1939, № 10—11, стр. 261.
- ¹⁸ Как раз в этот период граф Орлов, незадолго до того сложивший с себя обязанности попечителя наследника престола, не занимал какой-либо определенной должности, сохраняя, однако, огромное влияние на государственные дела.
- ¹⁹ Если бы он был адресован Уварову или Никитенке, то не подлежал бы возврату.
- ²⁰ ЦГИАЛ, ф. 777, оп. 1, д. 208286, л. 2.
- ²¹ Сб. «Труды и дни», М., изд. «Мусагет», тетрадь 8-я, 1916, стр. 111.
- ²² Н. В. Здобнов. Цит. изд., стр. 261.
- ²³ Корректра «Демона» хранится в Лермонтовском фонде Отдела рукописей Института русской литературы АН СССР (оп. 2, № 8).
- ²⁴ Насколько не критически относились Д. И. Абрамович к корректуре Краевского, видно хотя бы из того, что он напечатал фразу о том, что конь «...несется с крутизны | На пену скачущей волны», не обратив никакого внимания на исправление Краевского, сделанное по списку Белинского.
- ²⁵ Письмо ошибочно датировано Белинским 4 марта 1842 г. (см. прим. Е. А. Ляцкого в «Письмах», II, 414).
- ²⁶ «Стихотворения М. Ю. Лермонтова», т. II, СПб., 1842, стр. 163—197.
- ²⁷ «Сочинения М. Ю. Лермонтова», т. I, СПб., 1847, стр. 220—242.
- ²⁸ «Сочинения М. Ю. Лермонтова», изд. 3-е, т. I, СПб., 1852, и изд. 4-е, СПб., 1856, стр. 218—240.
- ²⁹ «Сочинения М. Ю. Лермонтова», т. I, СПб., 1860, и 2-е изд., т. II, СПб., 1863, стр. 7—50.
- ³⁰ «Русский вестник», 1889, III.
- ³¹ «Сочинения М. Ю. Лермонтова», изд. В. Ф. Рихтера, т. III, 1891, стр. 94—106.
- ³² «Сочинения М. Ю. Лермонтова», т. III, М., 1899, стр. 10—13.
- ³³ В изданиях т-ва Кушнерева приведены также варианты из списка Белинского.
- ³⁴ «Сочинения М. Ю. Лермонтова», СПб., 1873, 1880, 1882, 1887, 1889.
- ³⁵ «Сочинения М. Ю. Лермонтова», М.—Л., ГИЗ, 1926, 1928, 1929, 1930, 1931, 1934.
- ³⁶ М. Ю. Лермонтов. Полн. собр. соч., т. III, М.—Л., «Academia», 1935, стр. 641—645.
- ³⁷ М. Ю. Лермонтов. Полн. собр. соч. М.—Л., Гослитиздат, 1939—1941, 1947 и 1948.
- ³⁸ Изд. «Московский рабочий», М., 1949.
- ³⁹ Список, изготовленный самим поэтом и хранящийся в архиве А. И. Философова (ЦГИАЛ), издавшего его в Карлсруэ в 1856 г.